

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 159.923.2
doi: 10.35266/2312-377X-2023-3-36-42

ОСОБЕННОСТИ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

Ирина Петровна Грехова^{1✉}, *Майя Эдуардовна Гузич*²
^{1,2} Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
¹*iri_gre@mail.ru*[✉]
²*gyzich@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются результаты исследования двух видов самоэффективности учителей средней общеобразовательной школы. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена комплексом важных образовательных, развивающих и идеологических задач, которые в последние годы ставит перед учителями российское общество.

Полученные результаты позволяют констатировать, что ни у одного из 63 педагогов, принявших участие в исследовании, не выявлен низкий уровень ни в деятельностной, ни в коммуникативной самоэффективности, однако и высокий уровень зафиксирован лишь в некоторых случаях. Авторами сформулирована идея о необходимости организации целенаправленной работы по повышению уровня обоих исследуемых видов самоэффективности педагогов, поскольку профессиональная успешность учителя не может быть достигнута без комплексного взаимодействия деятельностной и коммуникативной эффективности. На основе анализа полученных результатов и актуальных задач, стоящих перед сферой образования, в статье намечаются некоторые возможные пути решения описанной проблемы.

Ключевые слова: учителя, представления об эффективности деятельности, самоэффективность, деятельностная самоэффективность, коммуникативная самоэффективность, уровни самоэффективности

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Грехова И. П., Гузич М. Э. Особенности самоэффективности учителей с разным стажем работы // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 3. С. 36–42. DOI 10.35266/2312-377X-2023-3-36-42.

Original article

FEATURES OF SELF-EFFICACY OF TEACHERS WITH DIFFERENT WORK EXPERIENCE

Irina P. Grekhova^{1✉}, *Mayya Ed. Guzich*²
^{1,2} Surgut State University, Surgut, Russia
¹*iri_gre@mail.ru*[✉]
²*gyzich@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the results of studying two types of self-efficacy of secondary school teachers. The relevance of the issue under consideration is due to a number of important educational, developmental and ideological tasks that the Russian society has set to teachers in recent years.

The obtained results show that none of 63 teachers who participated in the study had low activity- or communication-related self-efficacy. However, a high level was noted just in some cases. The authors suggested focusing efforts on raising the levels of both types of teachers' self-efficacy, as long as their professional success cannot be achieved without the synergy of activity- and communication-related self-efficacy. Based on the analysis of the obtained results and the relevant objectives of the education sector, the article outlines possible ways to solve the issue.

Keywords: teachers, the concept of performance efficiency, self-efficacy, activity-related self-efficacy, communication-related self-efficacy, levels of self-efficacy

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Grekhova I. P., Guzich M. Ed. Features of self-efficacy of teachers with different work experience. *Severny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023;(3):36–42. DOI 10.35266/2312-377X-2023-3-36-42.

ВВЕДЕНИЕ

Год педагога и наставника, объявленный Указом Президента России [1] в знак признания особого статуса педагогического работника, органично вписывается в идеологию Десятилетия детства, уже перешагнувшего на второй этап своей реализации.

Действительно, представить себе детство, важнейший этап в развитии человека, без развивающей, обучающей и организующей роли педагога невозможно. Именно педагог выступает ключевой фигурой в образовательном процессе ребенка, именно учитель закладывает тот фундамент знаний, с которым молодой человек будет строить будущее свое и своей страны. Однако ограничить влияние учителя лишь интеллектуальной сферой невозможно: являясь одним из ключевых участников процесса социализации ребенка, учитель во многом определяет траекторию личностного развития молодого поколения, внося свой вклад в формирование мировоззрения и ценностных ориентаций будущих хозяев страны. Сфера влияния учителя гораздо шире и одновременно глубже, чем образование, о чем еще раз напомнил В. В. Путин на совещании с министрами: «Мы в последнее время все чаще говорим о суверенитете России. О его укреплении как ключевом факторе самосохранения нашего государства и территориальной целостности нашей страны.

Но в основе этого суверенитета лежит самодостаточность во всех ключевых областях: в экономике, в сфере обороноспособности. Но запрос на эту самодостаточность и суверенитет формируется в сфере образования и культуры, которые неразрывно связаны с традициями народов, с историей наших народов России» [2].

На этом фоне особенно тревожными выглядят результаты опроса, проведенного Общественной палатой РФ в январе этого года, о статусе учителя в современном обществе. Из 1 667 респондентов как низкий оценили статус профессии учителя 71 %, а 80 % опрошенных высказали мнение, что престиж этой профессии в последнее время снижается. При анализе полученных результатов Л. В. Дудова, первый заместитель председателя комиссии Общественной палаты Российской Федерации по развитию образования и науки и один из инициаторов опроса, отметила: «Некоторые изменения восприятия фигуры учителя в нашем социокультурном пространстве связаны с причинами, о которых мы не очень часто говорим. Если до эпохи активного внедрения Интернета и цифровизации учителя оставались единственными носителями всего – системы ценностей, знаний и так далее, – то сегодня педагог находится в ситуации острой конкуренции с другими носителями информации и с другими технологиями,

которые сегодня обеспечивают доставку информации, знаний и в общем-то участвуют в конкуренции за формирование сознания нашей нации и нашего нового поколения» [3].

В связи с этим теоретический и практический интерес вызывает исследование представлений самих учителей о том, насколько эффективно они выполняют свою профессиональную деятельность и, как следствие, какова их конкурентоспособность в процессе формирования мировоззрения будущего страны. На наш взгляд, наиболее полно ответить на этот вопрос может такой теоретический конструкт, как «самоэффективность». Это понятие, введенное А. Бандурой (A. Bandura) [4] еще в прошлом веке, в последние десятилетия активно разрабатывается и переосмысливается. Отталкиваясь от идеи, что для достижения более значимых результатов деятельности (в т. ч. и профессиональной) имеет значение не столько комплекс имеющихся у человека знаний, навыков, способностей и качеств, сколько уверенность человека в своей компетентности решить поставленные задачи, современные исследователи [5, 6, 7] сущность самоэффективности видят в проявлении человеком убежденности и уверенности в своих силах оказать своими действиями влияние на деятельность в целом и ситуацию вокруг нее.

Представления человека о собственной эффективности, являясь важным когнитивным фактором, затрагивают разные сферы его личности и жизнедеятельности: влияют на силу и иерархию мотивов, переструктурируют мышление, опосредуют эмоциональные процессы, способствуют увеличению целеустремленности и стрессоустойчивости [8]. Действительно, если человек осознал собственную самоэффективность, он будет более настойчив в процессе решения возникающих перед ним задач, чем тот, кто сомневается в своей способности достичь поставленной цели.

Опираясь на концепцию А. Бандуры, зарубежные авторы интерпретируют самоэффективность педагога как значимую саморегуляторную характеристику, которая дает учителям возможность использовать имеющийся профессиональный потенциал для повышения уровня обучения своих подопечных [9].

При этом исследования показывают, что самоэффективность педагога положительно влияет на процесс обучения, усовершенствует его, способствуя повышению качества обучения и эффективности образовательных реформ. Таким образом, актуальность исследования самоэффективности педагогов среднего образования становится очевидной. Однако при организации исследования учтено, что уровень самоэффективности связан прежде всего с имеющимися в прошлом опыте человека успешными и неудачными попытками достичь поставленных задач. Поскольку подобный опыт в профессиональной деятельности связан с профессиональным стажем, целью исследования стало изучение самоэффективности учителей с разным стажем работы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования стала самоэффективность педагогов средней школы, предметом – особенности самоэффективности учителей с разным стажем работы. Исследование проводилось в одной из средних общеобразовательных школ г. Сургута, коллектив которой насчитывает 101 человек. По результатам анкетирования было выделено три группы респондентов, отличающиеся стажем педагогической деятельности: Г₁ – группа учителей со стажем 0–10 лет («молодые специалисты») – 23 чел.; Г₂ – группа учителей со стажем 15–25 лет («зрелые специалисты») – 18 чел.; Г₃ – группа учителей со стажем более 30 лет («опытные специалисты») – 22 чел. Таким образом, общее количество респондентов – 63 чел.

Для достижения поставленной цели был использован «Тест определения самоэффективности» Дж. Маддукса (J. Maddux) и М. Шеера (M. Sherer) (перевод и модификация Л. Бояринцевой) [10], позволяющий определить уровни самоэффективности не только в профессиональной деятельности, но и в коммуникативной сфере, которая также имеет непосредственное отношение к профессиональной эффективности учителей. Методика содержит 23 утверждения, из которых 17 относятся к деятельности (предметной) самоэффективности, 6 – к коммуникативной (социальной). При этом принято считать, что

деятельностная самооффективность демонстрирует осознание человеком того, какими знаниями, опытом, навыками, средствами он обладает для достижения успеха в той или иной деятельности; коммуникативная самооффективность определяется как знания человека об имеющемся у него потенциале взаимодействия с другими людьми, его способности эффективно использовать свои возможности для общения с ними [11].

Каждое высказывание испытуемый оценивает по 11-балльной шкале, где значение «-5» выражает степень полного несогласия с указанным утверждением, а «+5» – степень полного согласия. При обработке результатов баллы подсчитываются по определенному алгоритму, благодаря чему можно получить результаты по каждому виду самооффективности, при этом о средней оценке деятельностной самооффективности свидетельствуют баллы в интервале значений от «+7» до «+53», а коммуникативной – от «-7» до «+15». Показатели, лежащие выше и ниже указанных интервалов, демонстрируют высокую и низкую оценку респондентом своего потенциала соответственно. Для проверки объективности полученных данных и установления статистических различий между группами был использован *U*-критерий Манна – Уитни (H. Mann; D. Whitney).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ результатов, полученных при обработке теста по трем выделенным группам, показал, что молодые специалисты преимущественно демонстрируют высокий уровень деятельностной самооффективности (87 % представителей группы) и средний – коммуникативной (69,6 %). Высокий уровень деятельностной самооффективности показывает оценку педагогами своей продуктивности в работе: они уверены в своих профессиональных знаниях и способностях эффективно их использовать не только для решения текущих задач, но и для преодоления потенциальных препятствий; они продолжают развиваться в избранной сфере деятельности, достаточно легко достигают психологического равновесия после перенесенных неудач и готовы умножать свои усилия по достижению профессиональных целей. Подобный уровень

самооффективности у педагогов этой группы, вероятно, можно объяснить тем, что они недавно закончили теоретическое обучение, поэтому убеждены в своих знаниях и считают, что это автоматически гарантирует им успешность в деятельности, но при этом молодые педагоги, вероятно, еще не сталкивались с такими ситуациями, в которых у них случались неудачи.

Средний уровень коммуникативной самооффективности говорит о представлении учителей относительно их способностей выстраивать отношения со своими коллегами и начальством, о достаточно развитом умении находить контакт с учениками и доносить до них учебную информацию. У педагогов этой группы подобный уровень коммуникативной самооффективности может быть связан с тем, что эти работники находятся в начале своего профессионального пути и стараются прежде всего проявить себя непосредственно в деятельности, чтобы занять определенное место в профессиональной среде, но при этом они понимают, что должны научиться взаимодействию с учениками для более успешной подачи учебного материала и адекватного взаимоотношения.

У 94,4 % зрелых специалистов наблюдается средний уровень деятельностной самооффективности, у 66,7 % – высокий уровень коммуникативной. Средний показатель уровня деятельностной самооффективности означает, что у педагогов есть уверенность в своих профессиональных знаниях, которые они умеют эффективно применять в своей практике, а также в своих возможностях быстро находить решения для поставленных перед ними профессиональных задач. Данный уровень самооффективности в группе зрелых специалистов может говорить о том, что у них уже выработана собственная рабочая платформа, им не требуется уделять много времени для приобретения специальных знаний, они имеют необходимый арсенал средств обучения для получения хорошего результата. Высокий уровень коммуникативной самооффективности свидетельствует о том, что представители этой группы считают имеющийся у них уровень развития социального взаимодействия с учениками оптимальным, они ориентированы на автономию

учащихся и используют различные формы обучения. Такой уровень коммуникативной самоэффективности в этой группе можно объяснить тем, что у этих учителей уже имеется достаточный опыт в профессиональной деятельности, теперь они направляют свое внимание на взаимоотношения с коллегами и начальством, а также на продуктивное взаимодействие с учениками.

У абсолютного большинства опытных специалистов показатель обоих видов самоэффективности находится на среднем уровне (100 % – деятельностной, 77,3 % – коммуникативной), т. е. педагоги этой группы убеждены, что уже обладают достаточным набором знаний в своей деятельности, умеют эффективно использовать свои знания и получать хорошие результаты. Они верят в свои умения выстраивать диалог с коллегами, отчетливо представляют, как взаимодействовать с учениками для того, чтобы они эффективно усваивали и использовали учебный материал. У опытных педагогов выявленный уровень в предметной сфере может быть связан с тем, что специалисты этой группы уже достигли больших успехов в профессиональной деятельности и находятся на высоких ступенях профессионального развития, у них нет острой необходимости в регулярном пополнении объема специфических знаний, они знают, как решить трудную профессиональную задачу при любых влияющих на нее внешних условиях. У специалистов этой группы средний показатель коммуникативной самоэффективности может быть связан с тем, что благодаря большому опыту работы у них уже выработаны собственные схемы построения урока и подачи информации, а также выстроена достаточно эффективная система отношений с коллегами и начальством.

Статистическая обработка полученных данных с помощью *U*-критерия Манна – Уитни показала, что результаты группы молодых специалистов значительно отличаются от показателей двух других групп по оценке уровня деятельностной самоэффективности. Такой результат может сигнализировать о том, что молодые специалисты думают, будто обладают достаточным уровнем теоретических знаний для продуктивной профес-

сиональной деятельности, но они еще недостаточно изучили специфику работы на практике, а то, что хорошо в теории, не всегда может принести необходимые результаты при практической работе, где много учеников, к которым необходимо найти индивидуальный подход. В связи с этим высокая оценка деятельностной самоэффективности в группе молодых учителей может рассматриваться и как некий показатель неполной адекватности восприятия профессиональной компетентности, что на данном этапе профессионального развития может привести к застою и отсутствию мотивации к дальнейшему развитию.

По результатам статистической обработки, у зрелых специалистов показатели коммуникативной самоэффективности значительно отличаются от показателей двух других групп. Возможно, это связано с тем, что зрелые педагоги находятся в середине профессионального пути, они акцентируют свое внимание на карьерном росте и профессиональном развитии, чему способствует выстроенная за годы работы в школе эффективная система взаимодействия с коллегами, начальством и учениками. К тому же в период пандемии и дистанционного обучения педагоги были вынуждены осваивать целый спектр новых технических средств, которые до этого были для многих вне зоны их актуального развития. Успешный результат этого процесса мог стать одним из факторов, который способствовал повышению оценки коммуникативной самоэффективности в группе зрелых специалистов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы, которые можно сделать из исследования, выглядят, на наш взгляд, довольно неоднозначно. С одной стороны, ни в одной из групп респондентов, принявших участие в исследовании, не выявлен низкий уровень ни по деятельностной, ни по коммуникативной самоэффективности. Это значит, что учителя, вне зависимости от стажа работы, не считают себя малоэффективными в деятельности, а свои способности, знания и опыт – недостаточными для ее выполнения; они не страдают отсутствием у них адекватного представления о собственной системе средств коммуникации и эффективности их использова-

ния в процессе решения поставленных задач (в отличие от, например, магистрантов педагогических направлений СурГУ [12], где низкий уровень коммуникативной компетентности продемонстрировали 55 % респондентов). С другой стороны, средний уровень самоэффективности, продемонстрированный респондентами в большинстве случаев, едва ли можно считать достаточным для представителей анализируемой профессии, перед которыми социум постоянно ставит новые задачи. И дело даже не в том, что именно педагог является ключевой фигурой реформирования системы отечественного образования, без его участия все нововведения обречены на провал, хотя и здесь среднего уровня как деятельности, так и коммуникативной самоэффективности явно недостаточно. Так, заслуженный учитель Российской Федерации, академик Российской академии образования Е. А. Ямбург считает, что современному учителю мало быть хорошим предметником (математиком, физиком или химиком): поскольку сегодня абсолютно здоровыми можно считать лишь 12,5 % детей, учителю, чтобы учитывать особенности развития остальных, требуется «знать основы медицины, дефектологии, психологии, культурологии. При этом от педагога не требуется, чтобы он ставил диагнозы, но он должен разрабатывать разные программы для разных детей» [13].

Проблема самоэффективности учителей усугубляется еще и тем, что в последние годы общество настойчиво ставит перед педагогами задачи, далеко выходящие за рамки чисто образовательной деятельности. В частности, открывая Год педагога и наставника в России, В. В. Путин в качестве исторической миссии отечественной системы образования обозначил воспитание патриотизма и ответственности за страну, подчеркнув, что через воспитание молодежи все педагогическое сообщество, учителя и наставники, формируют «...прочную основу не только нашей безопасности, технологической, экономической независимости и самодостаточности, но и духовного, ценностного суверенитета» [14]. А это значит, что педагог вступает в конкурентную борьбу за молодые поколения уже не только на образовательном и технологическом, но и на идеологическом поле. Проиграть эту битву нельзя, как и требовать с учителя то, чему его не учили. Поэтому задача общества – помочь педагогам максимально повысить их самоэффективность в различных сферах, а это значит, что необходимо в том числе «очень серьезно переоснащать и само педагогическое образование, и переподготовку учителей на местах, под эти новые задачи, которые выдвигает жизнь» [15].

Список источников

1. Год педагога и наставника // Министерство просвещения Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://edu.gov.ru/god_pedagoga_i_nastavnika (дата обращения: 03.07.2023).
2. Президент на совещании с министрами напомнил, что лежит в основе суверенитета России // Первый : телеканал. 2023. URL: https://www.1tv.ru/news/2023-05-07/452593-prezident_na_soveschani_i_ministrami_napomnil_chno_lezhit_v_osnove_suvereniteta_rossii (дата обращения: 03.07.2023).
3. Подведены итоги опроса общественного мнения о статусе учителя в современном обществе // Общероссийский Профсоюз образования : офиц. сайт. URL: https://www.esur.ru/primorskykrai/podvedeni_itogi_oprosa_obschestvennogo_mneniya_o_statuse_uchitelya_v_sovremennom_obschestve/ (дата обращения: 03.07.2023).
4. Бандура А. Теория социального научения. СПб. : Евразия, 2000. 320 с.
5. Берман Н. Д., Берман А. Ю. Самоэффективность в обучении // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2019. Т. 10. № 5. С. 10–13.

References

1. The Year of Teachers and Mentors. URL: https://edu.gov.ru/god_pedagoga_i_nastavnika (accessed: 03.07.2023). (In Russian).
2. Prezident na soveshchani_i s ministrami napomnil, chto lezhit v osnove suvereniteta Rossii. URL: https://www.1tv.ru/news/2023-05-07/452593-prezident_na_soveschani_i_s_ministrami_napomnil_chno_lezhit_v_osnove_suvereniteta_rossii (accessed: 03.07.2023). (In Russian).
3. Podvedeny itogi oprosa obshchestvennogo mneniia o statuse uchitelia v sovremennom obshchestve. URL: https://www.esur.ru/primorskykrai/podvedeni_itogi_oprosa_obschestvennogo_mneniya_o_statuse_uchitelya_v_sovremennom_obschestve/ (accessed: 03.07.2023). (In Russian).
4. Bandura A. Teoriia sotsialnogo naucheniia. Saint Petersburg: Evrasia; 2000. 320 p. (In Russian).
5. Berman N. D., Berman A. Yu. Self-efficiency in training. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2019;10(5):10–13. (In Russian).
6. Kobets V. N. Kontseptsiiia samoeffektivnosti i ee ispolzovanie v protsesse podgotovki budushchikh

6. Кобец В. Н. Концепция самоэффективности и ее использование в процессе подготовки будущих менеджеров // Теория и практика управления социальными системами. 2012. № 3. С. 24–30.
7. Уманская И. А., Голубев В. В. Самоэффективность и совладающее поведение студентов в период обучения в вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 1. С. 118–123.
8. Байбанова Ф. А. Динамические особенности личностной самоэффективности будущего педагога // Фундаментальные исследования. 2014. № 11–12. С. 2719–2723.
9. Собкин В. С., Фомиченко А. С. Самоэффективность учителя и учебная деятельность учащихся (по материалам зарубежных публикаций) // Человек и образование. 2017. № 4 (53). С. 176–183.
10. Краснорядцева О. М., Кабрин В. И., Муравьева О. И. и др. Психологические практики диагностики и развития самоэффективности студенческой молодежи. Томск : ИД ТГУ, 2014. 274 с.
11. Грехова И. П., Гузич М. Э. Деятельностная и коммуникативная самоэффективность студентов магистратуры направления «Физическая культура» // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма, психологического сопровождения и оздоровления различных категорий населения: сб. материалов XX Междунар. науч.-практ. конф., г. Сургут, 19–20 ноября 2021 года. Сургутский государственный университет, 2022. С. 176–179.
12. Грехова И. П., Гузич М. Э. Оценка самоэффективности магистрантов гуманитарных направлений как средство определения их образовательных запросов // Педагогическое образование в России. 2022. № 6. С. 94–100.
13. Ямбург Е. А. Как профессиональный стандарт педагога отвечает на вызовы и угрозы современности // Вести образования. URL: https://vogazeta.ru/articles/2022/2/15/opinion/19251kak_professionalny_standart_pedagoga_otvechaet_na_vyzovy_i_ugrozy_sovremennosti (дата обращения: 03.07.2023).
14. Герейханова А. Владимир Путин обозначил главные приоритеты воспитания и образования российской молодежи // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2023/03/02/urok-dlinoiu-v-god.html/> (дата обращения: 03.07.2023).
15. Ямбург Е. А. С учителя нельзя требовать того, чему его никто не учил // Вестник образования России. URL: <https://vestniknews.ru/prilozhenie/intervyu-i-stati/919--sp-14741.html> (дата обращения: 03.07.2023).
- menedzherov. *Teoriia i praktika upravleniia sotsialnymi sistemami: filosofii, psikhologii, pedagogika, sotsiologii*. 2012;(3):24–30. (In Russian).
7. Umanskaya I. A., Golubev V. V. Self-efficacy and coping behavior of students during their studies at a university. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2020;26(1):118–123. (In Russian).
8. Baybanova F. A. Dynamic features of personal self-efficacy of the future teacher. *Fundamental research*. 2014;(11–12):2719–2723. (In Russian).
9. Sobkin V. S., Fomichenko A. S. Teacher's self-efficacy and pupils' educational activity (according to foreign publications). *Man and Education*. 2017;(4):176–183. (In Russian).
10. Krasnoriadtseva O. M., Kabrin V. I., Muraveva O. I. et al. *Psikhologicheskie praktiki diagnostiki i razvitiia samoeffektivnosti studencheskoi molodezhi*. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University; 2014. 274 p. (In Russian).
11. Grekhova I. P., Guzych M. Ed. *Deiatel'nostnaia i kommunikativnaia samoeffektivnost studentov magistratury napravleniia "Fizicheskaia kultura"*. In: *Proceedings of the 20th International Research-to-Practice Conference "Sovershenstvovanie sistemy fizicheskogo vospitaniia, sportivnoi trenirovki, turizma, psikhologicheskogo soprovozhdeniia i ozdorovleniia razlichnykh kategorii naseleniia "*, November 19–20, Surgut. Surgut: Surgut State University; 2022. p. 176–179. (In Russian).
12. Grekhova I. P., Guzych M. Ed. Assessment of self-efficacy of undergraduates in humanitarian directions as a means of determining their educational requests. *Pedagogical education in Russia*. 2022;(6):94–100. (In Russian).
13. *Kak professionalnyi standart pedagoga otvechaet na vyzovy i ugrozy sovremennosti*. URL: https://vogazeta.ru/articles/2022/2/15/opinion/19251kak_professionalny_standart_pedagoga_otvechaet_na_vyzovy_i_ugrozy_sovremennosti (accessed: 03.07.2023). (In Russian).
14. Vladimir Putin oboznachil glavnye prioritety vospitaniia i obrazovaniia rossiiskoi molodezhi. URL: <https://rg.ru/2023/03/02/urok-dlinoiu-v-god.html> (accessed: 03.07.2023). (In Russian).
15. E. A. Iamburg: «S uchitelia nelzia trebovat togo, chemu ego nikto ne uchil» URL: <https://vestniknews.ru/prilozhenie/intervyu-i-stati/919--sp-14741.html> (accessed: 03.07.2023). (In Russian).

Информация об авторах

И. П. Грехова – кандидат психологических наук, доцент.

М. Э. Гузич – кандидат психологических наук, доцент.

Information about the authors

Irina P. Grekhova – Candidate of Sciences (Psychology), Docent.

Mayya Ed. Guzych – Candidate of Sciences (Psychology), Docent.